

— Ты же сама только что сказала, что девушкам можно смотреть на девушек, — я специально дразнила её, хихикая.

— Всё равно нельзя, просто выполняй приказ, — сказала Е Цзысинь.

— Ох, — я сделала вид, что недовольна.

— Что? Ты расстроилась? — Е Цзысинь, не зная, что я её дразню, действительно забеспокоилась, что слишком строга со мной. В конце концов, мы пока только одноклассницы и подруги.

— Можно я выскажу одно пожелание? — я видела, что она попалась на крючок, и еле сдерживала смех.

— Говори, — сказала Е Цзысинь.

— Может, я сегодня приготовлю ужин? Ты пока потренируешься с блюдами, а я потом попробую, — я заискивающе улыбнулась.

— Нет! — Е Цзысинь сразу поняла, что я её разыгрывала.

— Ладно, — сдалась я.

— Сяо Линь, мои блюда действительно так ужасны? — Е Цзысинь сделала грустный вид и вздохнула.

— Ну, не то чтобы ужасны, — я, видя, что она расстроена, поспешила утешить её.

— Эх... Раз тебе не нравится, я больше не буду готовить, — продолжила Е Цзысинь.

— Нет, нет, готовь! Пирамиды тоже не за один день строили. Чем больше будешь готовить, тем лучше получится. Мне даже нравятся твои блюда, так что смело готовь, я всё съем, — утешала я.

— Хе-хе, я знала, что Сяо Линь самая лучшая. Ладно, давай ещё поспим, — Е Цзысинь мысленно крикнула «ура», поцеловала меня в лоб и удобно устроилась, положив голову на мою руку.

— Эх... Сладкая ноша, — я мысленно вздохнула, улыбаясь.

Когда я проснулась, в спальне была только я. Я посидела на кровати, приходя в себя, и вышла из комнаты.

— Сестрёнка, ты где? — позвала я.

— На кухне, — ответила Е Цзысинь.

— Сначала умойся, полотенца висят на стене, можешь использовать любое. Как только доготовлю блюдо, будем есть, — она обернулась и посмотрела на меня.

— Ладно, — моя голова была ещё немного в тумане, и я механически направилась в ванную.

После умывания я действительно почувствовала себя бодрее. Глядя на себя в зеркало, я заметила, что всё время улыбаюсь. Хе-хе, хе-хе, как бы хорошо было бы жить так с Сяо Синь

каждый день.

— Сяо Линь, еда готова! — Е Цзысинь крикнула из кухни.

— Сейчас, — ответила я, вытирая лицо белым полотенцем, висящим на стене, и снова улыбнулась своему отражению.

— Попробуй этот мясной кусочек, я специально для тебя приготовила. Впредь ешь нормально, никаких диет, иначе буду ругать, — Е Цзысинь положила кусочек мяса в мою тарелку.

Я колебалась, но в итоге решилась и проглотила кусочек.

— Э-э... Этот вкус, этот вкус, — я жевала, бормоча себе под нос.

— Что с вкусом? — улыбнулась Е Цзысинь.

— Он совсем не похож на то, что ты готовила раньше. Ты так быстро научилась? — я искренне удивилась и взяла ещё баклажаны, свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе...

— Очень вкусно! — Я немного преувеличивала, но блюда действительно были неплохими. Конечно, их нельзя сравнить с едой пятизвёздочного шеф-повара.

— Хе-хе, я гений, — Е Цзысинь засмеялась, видя мою реакцию.

Мы должны поздравить Сяо Линь с тем, что её снова разыграли. Е Цзысинь — гений! Даже если бы она не была гением, у неё есть здравый смысл. Как можно сделать баклажаны сладкими, а свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе — солёными? Просто ей нравилось видеть, как я, несмотря на отвратительный вкус, упорно продолжаю есть и хвалить её блюда.

Хотя Е Цзысинь немного пошалила, она всё же проявила совесть и решила больше не мучить мой желудок, а следовать принципу: «Чтобы удержать сердце женщины, нужно удержать её желудок». Линь Цзюэ всегда плохо ела, поэтому Е Цзысинь поклялась научиться готовить и откормить её до белого и пушистого состояния.

Наш обед можно считать завершённым.

Что делать после еды? Учиться, конечно. Мы же старшеклассники, и домашних заданий — как моря. Но, уходя из дома, я думала о многих вещах, которые можно делать с Сяо Синь, а про уроки забыла.

— Я не взяла с собой учебники, — честно призналась я.

— Тогда завтра спишешь у меня, но только один раз, больше так нельзя! — сказала Е Цзысинь.

— Я знала, что ты самая лучшая, хе-хе, — улыбнулась я.

— Сначала посмотри телевизор, а я закончу уроки и поиграю с тобой, — Е Цзысинь говорила, как с ребёнком.

— Не хочу телевизор, ты делай уроки, а я почитаю рядом, — предложила я.

— Ладно, что хочешь почитать? — Е Цзысинь открыла книжный шкаф.

— Есть «Старик и море»? — спросила я.

«Старик и море» — моя любимая книга. Я читала её больше десятка раз, но время от времени возвращаюсь к ней. Сюжет прост, персонажи тоже, но эта «простая» книга всегда вдохновляла меня: «Человека можно уничтожить, но нельзя победить». Хотя я не смогла стать такой же стойкой, как Сантьяго. Но это уже другая история.

— Есть, тебе тоже нравится эта книга? — Е Цзысинь протянула мне книгу.

— Да, очень, — я взяла книгу.

— Цуй И тоже её любит, вы в чём-то похожи, — заметила Е Цзысинь.

— Хе-хе, — я просто улыбнулась и села в кресло в кабинете.

Весь день прошёл спокойно. Сяо Синь сосредоточенно делала уроки, а я читала, иногда поднимая глаза, чтобы посмотреть на неё, улыбнуться и снова погрузиться в книгу.

Я вдруг почувствовала, что не могу дышать, и открыла глаза. Сяо Синь, хихикая, держала мой нос.

— Ты что, хочешь меня задушить? — я взяла её за руку.

— Ты не так легко умрёшь, — улыбнулась Е Цзысинь, садясь ко мне на колени.

— Я приготовлю ужин, ладно? — я обняла её за талию.

— Я как раз об этом думала, — Е Цзысинь ущипнула меня за щёку.

— Сколько сейчас времени? — спросила я.

— Уже почти пять, — Е Цзысинь посмотрела на часы.

— Дома ещё есть продукты? — спросила я.

— Много, только ты справишься? — с сомнением спросила Е Цзысинь.

— Чего там не справиться? Сегодня я покажу тебе, на что способна. Давай, вставай, я пойду готовить, — я хлопнула её по попе.

— Ты уверена, что мне не нужно помогать? — Е Цзысинь стояла в дверях кухни, скрестив руки.

— Не нужно, я сама справлюсь, хе-хе, ты только посуду помой, — улыбнулась я.

— Когда ты научилась готовить? — Е Цзысинь с удивлением смотрела, как я ловко мою овощи, режу и жарю.

— Давно уже, — я посыпала блюдо приправой.

— Не ожидала, что ты, которая не любит есть, так увлечена готовкой, — заметила Е Цзысинь.

— Я не не люблю есть, просто слежу за фигурой, — поправила я.

— С сегодняшнего дня тебе не нужно следить за фигурой. Что бы я ни приготовила, ты будешь есть, — Е Цзысинь, услышав, что я плохо ем из-за фигуры, рассердилась и приказала.

— Э-э... Да, мадам! — я, смеясь, отдала честь, как полицейский из гонконгских сериалов.

Е Цзысинь рассмеялась.

Она стояла в дверях, наблюдая, как я, в фартуке, хлопочу на кухне, и её улыбка становилась всё шире. В голове у неё возникла идея, но она не знала, сработает ли она.

— Сестрёнка, отнеси блюда на стол, я ещё суп доготовлю, и можно будет есть, — сказала я.

— Вот он, вкуснейший суп с морепродуктами! — я поставила большую миску супа на стол и поспешно приложила руки к ушам, чтобы остыть.

Е Цзысинь, глядя на стол, полный вкусных блюд, почувствовала лёгкую «неудовлетворённость».

«Сяо Линь, я не хочу, чтобы ты уходила от меня. Отныне ты моя! Кто посмеет тебя у меня отнять, того я оскоплю!» — подумала Е Цзысинь.

— Чего стоишь? Давай пробуй, это твой любимый жареный цветная капуста, а это суп, — я улыбнулась, положила ей цветную капусту и налила суп.

— Почему ты так хорошо меня знаешь? — Е Цзысинь, глядя на три блюда и суп, которые она любила, подумала.

— Ну давай, пробуй, как тебе? — я торопила её, ведь я давно не готовила, разве что варила пельмени, но это вряд ли можно считать готовкой.

<http://bllate.org/book/17695/1651919>